

В.В. Трепавлов давно и плодотворно исследует историю ногайского народа. Этой теме посвящены его многочисленные работы, изданные во Владивостоке, Уфе, Махачкале, Москве¹. Монография «История Ногайской Орды» стала закономерным итогом многолетнего труда ведущего российского историка. Как верно отмечено в аннотации к книге, она «посвящена истории крупного средневекового государства, располагавшегося на территории современной России и Казахстана – Ногайской Орды». В монографии рассмотрены связи Ногайской Орды с соседними государствами и народами, в том числе с татарскими и среднеазиатскими ханствами, Казахским ханством, Турцией, Кавказом. Специальный очерк отведен характеристике ногайско-русских отношений.

На фоне широкой исторической панорамы прослеживается влияние Ногайской Орды на внешнюю политику Казанского, Астраханского, Крымского, Тюменского ханств, княжеств Северного Кавказа. Описаны отношения ногайцев с волжским, донским, яицким казачеством, определены причины распада Ногайской Орды, ее территория, экономическое положение, проанализированы аспекты культурной жизни ногайцев.

Большой интерес вызывают сопоставление статусов правителей Ногайской Орды и Российского государства на протяжении трехсот лет (XV–XVII вв.) и данные о тенденциях развития ногайско-русских отношений как процесса постепенного вхождения ногайцев в состав России.

В.В. Трепавлов кропотливо изучил этнический состав ногайцев на протяжении их истории, что позволило сопоставить исторические сведения об этнонимах и тамгах с сохранившимися до настоящего времени названиями родов и племен и их тамгами. Интересно, что этнический состав ногайцев близок к таковому у казахов, каракалпаков, узбеков, башкир и крымских татар: все эти народы включают в себя такие роды и племена, как *канглы, кыпчак, уйсун, найман, керейт, конгырат, ас, кытай, байдар, бодрак*.

Для этнографа наиболее интересен, пожалуй, второй раздел книги, названный «Nogaica». Здесь рассмотрены проблемы территории, населения, экономики, культура ногайской кочевой державы. На них хотелось бы остановиться подробнее.

В.В. Трепавлов подробно рассматривает историю формирования в XV в. территории Мангытского юрта, который стал основой становления Ногайской Орды. В самом начале раздела автор правомерно отмечает, что территория северной части Дешт-и Кыпчака, которая позже оказалась в составе Ногайской Орды, не была «бесхозной», поскольку здесь располагались пастбища, на которых ногайцы пасли свои стада, а сезонные перемещения народа определялись «скотоводческим характером экономики» (с. 454). Такой вид скотоводства практиковался у кочевых ногайцев, например, проживавших в Нижнем Поволжье групп, которые, выпасая свой скот, летом поднимались вдоль Волги вплоть до Камы, а зимой спускались к Каспийскому морю. Такие перемещения скотоводов называются меридиональным кочеванием.

В.В. Трепавлов на основе многочисленных данных, в том числе ранних карт, очертил границы Ногайской Орды в XV–XVII вв.

Во втором очерке, изучая население Ногайской Орды, автор правомерно ставит вопрос о том, что «выяснение происхождения ногаев и этнического (родоплеменного) состава их державы – одна из ключевых тем ногаеведения» (с. 484). Действительно, происхождение ногайцев и полный их этнический состав еще не исследованы, хотя в последнее время этому вопросу уделяется серьезное внимание ногаеведов, что и отмечено автором. На основе исторических источников автор составил таблицу ногайских родоплеменных объединений (элей), привел различные данные о численности населения Ногайской Орды, затронул спорные моменты этой проблемы.

Насыщенностью материалами о кочевом скотоводстве, торговле, финансах и налогах в Ногайской Орде отличается третий очерк, посвященный экономике ногайского государства. Здесь представлены также интересные сведения о малоизвестных сторонах жизнедеятельности ногайцев, например, различных формах охоты. Описаны некоторые приемы, с помощью которых царские власти вытесняли ногайцев с берегов Волги, где те могли заниматься рыболовством. Автор подробно исследовал и процесс оседания отдельных групп ногайцев, перехода их к занятиям хлебопашеством. Подробно рассмотрена торговля ногайцев с соседними государствами. Отмечено, что основную статью экспорта составляли лошади, которые шли в частности для комплектации русской кавалерии. С переходом к оседлости ногайцы стали экспортировать и продукты земледелия. Ногайцы торговали в самых разных городах Русского государства.

Автор проявляет понятную осторожность, сопоставляя данные XVI – начала XVII в. со сведениями, полученными от оседлых ногайцев в XIX в., поскольку многие институты жизнедеятельности, характерные для кочевого образа жизни, в течение столетий изменялись.

Обилием этнографического материала, критическим его осмыслением, интересными выводами изобилует очерк “Культура”, где исследуются вопросы семьи, ее повседневной жизни, религии, литературы и письменности. Приведенный конкретный материал делает выводы автора убедительными.

Заключительная часть книги “Ногайский компонент в истории и цивилизации Евразии” содержит строго аргументированные выводы автора о политическом, этническом, культурном влиянии ногайского компонента на цивилизацию Европы.

В целом книга написана на высоком научном уровне, в ней нашли отражение не только история Ногайской Орды, но и ее этнический состав, формирование государства, род занятий его населения и т.д. Убедительно заключение о том, что “с Ногайской Ордой и выходцами из нее соприкасались и отчасти ассимилировались предки казахов и киргизов, татар казанских и крымских, сибирских и астраханских, башкир и каракалпаков, туркмен и калмыков, донских и уральских казаков, а также многих народов Северного Кавказа. Влияние ногайцев на соседей можно свести к трем аспектам – политическому, этническому и культурному” (с. 648).

Конечно, книга еще может быть дополнена, так как история изучения Ногайской Орды только начинается, ждут своего исследователя архивные материалы в архивохранилищах не только нашей страны, но и Турции, Венгрии, Польши, Литвы и т.д. Это прекрасно понимает и сам В.В. Трепавлов, который в своей работе использовал огромный материал из российских архивов.

Жаль, что прекрасно изданная книга В.В. Трепавлова имеет малый тираж. Ее ищут не только специалисты, но и просто интересующиеся историей нашей страны читатели, особенно ногайцы и их соседи по Северному Кавказу и Нижнему Поволжью. Они хотят получить больше объективной информации об этом народе, ныне не имеющем своего территориального образования, что не позволяет целенаправленно готовить специалистов-ногаеведов.

Примечание

¹ См., например: *Трепавлов В.В.* Институт кековатства в Ногайской орде // Проблемные вопросы истории Западного Казахстана. Матер. науч.-теорет. конф. Гурьев, 1991. С. 62–64; *Он же.* Институт нурадинства в Ногайской орде // Основные аспекты историко-географического развития Ногайской Орды. Москва; Терекли-Мектеб, 1991. С. 13–15; *Он же.* Ногайская государственность: Особенности генезиса, функционирования и кризиса // Сб. тез. региональной науч. конф. “Проблемы взаимодействия национальных культур” (“Межэтнические общения в полиэтническом регионе”). Астрахань, 1991. Ч. 1. С. 36–38; *Он же.* Нурадины Ногайской орды // Историко-географические аспекты развития Ногайской орды. Махачкала, 1993. С. 43–61; *Он же.* Ногайская альтернатива: от государства к вожеству и обратно // Альтернативные пути к ранней государственности. Междунар. симпоз. Владивосток, 1995. С. 199–208; *Он же.* Некоторые проблемы политической истории Башкортостана ногайского периода // Башкортостан в XVI–XVIII вв. Тез. докл. конф. Уфа, 1996. С. 3–6; *Он же.* Волга в культурной традиции народов Восточной Европы // Этнограф. обозрение. 1997. № 6. С. 103–108; *Он же.* Конь боевой и романовский полубок // Родина. 1997. № 3–4. С. 109–112; *Он же.* Мангут – мангыт – ногай: трансформация этноса и его имени // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность. Тр. междунар. конф. в 3-х т. Июнь 9–13, 1992, г. Казань. Т. 3. М., 1997. С. 25–26; *Он же.* Ногайский компонент в истории и цивилизации Евразии // Россия и Восток: история и культура. Матер. IV междунар. науч. конф. “Россия и Восток: проблемы взаимодействия”. Омск, 1997. С. 22–25; *Он же.* Предки ногайцев на Северном Кавказе (XIV в.) // Современное состояние и перспективы развития исторической науки Северного Кавказа и Дагестана. Тез. докл. и сообщ. Махачкала, 1997. С. 47–50; *Он же.* Тайбуга. “На Мангытском Юрте третий государь” // *Tatarica.* Казань, 1997. № 1. С. 96–107; *Он же.* Ногаи в Юго-Восточной Европе // Славяне и кочевой мир. Средние века – раннее Новое время / Сб. тез. 17 конф. памяти В.Д. Королюка. М., 1998. С. 134–136; *Он же.* Тюркская знать в России (ногаи на царской службе) // Вестн. Евразии. 1998. № 1–2 (4–5). С. 101–114 и др.

Р.Х. Керейтов

В.В. Трепавлов. История Ногайской Орды. М., 2001. 752 с.

Задача создания фундаментального труда по истории одного из крупнейших государств, возникших на месте Золотой Орды – Орды Ногайской, назрела в науке уже давно. Даже беглый взгляд на ногайскую библиографию¹ подтверждает ту оценку, которую дает В.В. Трепавлов историографии этого государства до выхода в свет своего труда: “История Ногайской Орды в общих чертах известна, но пока не написана” (с. 25). Теперь мы можем с удовлетворением отметить: она уже написана. И написана весьма профессионально. Мы надеемся, что историки, являющиеся специалистами в изучении кочевых народов в целом и ногайцев в частности, еще выскажут свое компетентное мнение по поводу монографии В.В. Трепавлова. Хотелось бы вкратце отметить то, что приобрели этнографы с ее выходом в свет.

В.В. Трепавлов уделял большое внимание проблемам этнической истории ногайцев. Автоматически возводя ногайские племена *мангытов*, *керейтов*, *найманов* и т.д. к одноименным монгольским племенам, многие исследователи говорили о значительном монгольском компоненте в этногенезе ногайского народа. При этом игнорировался широко известный факт быстрой и всеобщей тюркизации монголов-завоевателей еще в Золотой Орде (Улусе Джучи) и Чагатайском улусе, на что справедливо указывает В.В. Трепавлов (с. 53). Юрты, выделявшиеся монголам для кочевания, заполнялись кипчаками, принимавшими их этническое имя. Так, по мнению автора, появились *кипчакские* эли (племенные объединения) мангытов, кунгратов, керейтов и т.д. Иными словами, несмотря на монгольские названия, эти племена стали, конечно же, кипчакскими, и, следовательно, основу складывающейся ногайской общности составили именно кипчакские племена.

В рецензируемой книге имеется масса интересных для этнографов сведений о средневековых ногайцах, многие из которых вводятся в научное пользование впервые. Так, весьма любопытны данные, которые автор приводит о месте и роли исламской религии в жизни Ногайской Орды. Наибольшей ценностью обладают сообщения о наличии мечетей на основной территории Орды, а также описание маршрута, по которому ногайцы ходили в хадж (с. 566, 569). В целом же описанные В.В. Трепавловым реалии развенчивают устоявшийся в литературе миф о кочевниках-ногайцах, как о “плохих” мусульманах.

Есть в рецензируемой книге, конечно же, и спорные моменты. Отметим некоторые из них. В.В. Трепавлов, указывая на то, что жители Ногайской Орды известны в большинстве источников под именем “ногаев”, называет их так в своем труде в противовес “ногайцам” – потомкам “ногаев”, расселившимся от Эмбы до Дуная (с. 4). Однако сам он не всегда следует своему принципу приоритета языка источников. Видимо, стремясь каким-то образом унифицировать написание имен исторических персонажей, автор вводит никогда не бытовавшее среди ногайцев и не отраженное в “большинстве источников” арабизированное написание вроде “Мамай б. Муса б. Ваккас – Мамай сын Мусы сына Ваккаса” (с. 17). Более того, известный в источниках как Казый Ураков основатель Малой Ногайской Орды стал почему-то “Гази б. Ураком” (с. 178 и далее). То же касается и прочих Казыев. Такое несколько искусственное унифицирование может скорее внести путаницу, поскольку ни сами ногайцы, ни тем более русские не называли мирзу Казыя “Гази”.

В целом же вклад, который внесла в науку книга В.В. Трепавлова, очень трудно переоценить. Во многих отношениях к ней можно смело применять слово “впервые”. Одно из главных достоинств книги – опора на проверенные источники, ее основательность. Нам лишь остается надеяться, что автор не остановится на достигнутом и продолжит свои исследования в области ногайской истории.

Примечание

¹ См.: *Ярлыкапов А.А.* Библиографический указатель научной литературы по ногайцам. Махачкала, 1998; также библиография к рецензируемой книге.

А.А. Ярлыкапов

Неоязычество на просторах Евразии / Сост. и науч. ред. В. Шнирельман. М., 2002. 180 с.

Рецензируемая книга относится к числу немногих научных изданий, посвященных проблеме неоязычества. В нем авторы стремятся описать и по возможности оценить в историко-культурном контексте это сложное полифоническое явление, играющее определенную роль в современной культуре индустриаль-